

По правде говоря, Снейп ожидал, что его вызовут гораздо раньше, и, возможно, полностью пропустит Чары. Ему не нужно было посещать занятия, и Дамблдор уже знал об этом.

Накануне вечером Снейп извлек воспоминания, подаренные ему мертвым Дамблдором, и оставил их в Пенсиве директора на досуге.

Воспоминания из жизни, которую директор еще не прожил и, возможно, никогда не проживет, если сможет изменить ход будущего с помощью воспоминаний, подаренных Снейпом. Воспоминания, которые Снейп пока не мог увидеть, несмотря на то, что они хранились в его сознании.

Как и любой легилименс, Снейп знал, что Дамблдор сделал их недоступными для его собственного разума в качестве меры предосторожности, чтобы защитить его рассудок. Эти воспоминания не были его собственными и, скорее всего, изменили бы его ощущение реальности, если бы были имплантированы в его разум как настоящие воспоминания. Вероятно, Снейп смог бы просмотреть их только в том случае, если бы извлек их в Пенсиве. Однако ему не предоставили возможности просмотреть их, Дамблдор отстранил его от работы после того, как он предложил воспоминания, настаивая на том, что сон необходим для растущего молодого разума.

Стоя сейчас в кабинете директора и глядя на внушительного роста пожилого директора, Снейп внутренне ухмыльнулся. Дамблдор, вероятно, теперь знал, что "молодой" - это не тот термин, который лучше всего описывает Снейпа.

"А, Гораций. Я вижу, вы доставили нашего юного мистера Снейпа сюда в целости и сохранности". Глаза Дамблдора сверкнули, словно разделяя шутку. Внутренняя ухмылка Снейпа превратилась в хмурый оскал. Похоже, директор решил воспринять его затруднительное положение в шутилом свете.

Слизнорт положил руку на плечо своего ученика, почти защищая его. "Он... не в беде?".

"Почему бы и нет. Ваша забота о Слизерине приветствуется, но она неуместна. Он не в беде. Вы можете расслабиться и оставить его на мое попечение". Северус подумал, что его беспокойство скорее относится к одному из его "маленьких слизеринцев". Несмотря на то, что Снейп никогда не посещал фривольные вечеринки этого человека, он почему-то считался его членом.

"Верно, Альбус". Гораций, казалось, почти с готовностью подчинился. "Может быть, я вам еще для чего-нибудь понадобится?"

"Нет. Но спасибо за ваше предложение".

Слизнорт вышел из кабинета, протискивая свою огромную фигуру обратно по винтовой лестнице. Дверь захлопнулась, и тут же начали сшиваться подопечные, разгораясь с такой силой, что магический треск был почти ощутим.

"Я правильно понимаю, что все притворство можно отбросить?" спросил Снейп шелковистым тоном.

Улыбка директора стала мрачной. "Да, Северус. Могу я называть вас Северус?"

Снейп не смог сдержать усталый изгиб губ, почти сложившийся в улыбку. "Это не покажется слишком необычным".

"Что ж, Северус. Похоже, вы не тот, кем кажетесь". Дамблдор повернулся, и без единого слова или движения его Перьевая книга вылетела из каменного держателя и опустилась на его стол. "Ты провидец, Северус?"

"Нет." ответил Снейп.

"Тогда я хотел бы спросить, как вы пришли к этим воспоминаниям". Гладкая поверхность Пенсива сдвинулась, и появилось воспоминание, воспоминание о том, как старые руки раскрывают древний свиток. На его пожелтевшей от старости поверхности лежала чернильная иллюстрация, изображающая чашу, на которой были выгравированы изображения барсуков. "Очевидно, они не твои собственные".

"Вы подарили их мне". ответил Снейп. Он не стал уточнять, при каких обстоятельствах и как, но он знал, что старик и так догадался о правде.

"Если так, то, должно быть, вы действительно были дорогим другом". Старик выглядел внезапно усталым, и Снейп проследил за отрешенным взглядом Дамблдора до поверхности мерцающей жидкости, где промелькнуло знакомое лицо. Это был светловолосый мужчина с озорными несовпадающими глазами.

Глаза Снейпа расширились от узнавания. "Это тоже были ваши воспоминания?"

Эти сны были воспоминаниями?

"Почему вы дали мне их?"

"Действительно, зачем?" Голубые глаза Дамблдора поднялись от поверхности. "Это был следующий вопрос, который я собирался задать вам. Похоже, Дамблдор, которого вы знаете, довольно загадочная душа. Приятно знать, что мне есть чего ждать".

"Значит, вы знаете". Снейп настоятельно потребовал. "Вы понимаете, что я не из этого времени? Ты веришь, что я из будущего времени?"

"Я верю, Северус, что независимо от того, за кого ты себя выдаешь, эти воспоминания, по крайней мере, правдиво переданы мной". На лице директора появилась настороженность, когда Пенсиве снова сдвинулось, и на его поверхности появилась мертвая девушка.

"Кто эта девушка?" спросил Снейп приглушенным тоном.

"Ариана". Снейп ответил так тихо, как никогда не слышал от директора. "Моя сестра".

В голове Северуса промелькнуло воспоминание о том, что он подслушал спустя несколько месяцев после смерти Дамблдора. Женщина Скитер опубликовала грязную статью в форме биографии, и это было все, что обсуждалось в зале заседаний в те долгие темные дни. Они уже были измотаны тьмой, принесенной Второй войной, и даже блестящие умы искали убежища в бездумных сплетнях.

Однако все подробности статьи так и не дошли до Снейпа. Он никогда бы не позволил себе читать подобную чепуху, а что касается комнаты персонала, то, как только кто-нибудь замечал его присутствие, все разговоры стихали. Обвиняющие взгляды следовали за ним повсюду, где бы он ни находился, ропот "предателя" и "труса" преследовал каждый его шаг. Одиночество было его единственным убежищем в течение года тьмы, последнего года его жизни.

"Убийца".

Эти слова были сказаны теми, кто когда-то считал его другом, кого он, возможно, тоже мог считать друзьями. Он не мог найти убежища в своих собственных убеждениях. Знания, которые хранил только он.

Что он не предатель и не трус.

Это знание он унес с собой в могилу. Никто никогда не узнает, что он сделал. Ради чего он терпел удушающее одиночество.

Потому что единственный, кому он передал это знание, не заставил бы себя долго ждать.

"Вы не были популярны среди персонала, как я вижу". Глаза Снейпа расширились, когда он понял, что Дамблдор все видит. Он и не подумал об Окклюменции, поскольку встреча лицом к лицу со старым директором снова убаюкала его ложным чувством безопасности. Ему живо напомнили, что у этого Дамблдора не было контекста. Этот Дамблдор не был его другом.

Снейп осторожно поставил стены на место и наклонил голову, наполовину в знак признательности, а наполовину, чтобы разорвать зрительный контакт. "Я никогда не был популярным. Просто в тот год было хуже".

"Почему они считали вас ложным союзником? Потому что тебе пришлось сидеть под пальцем у врага, чтобы сыграть свою роль?"

"Из-за вас!" Глаза Снейпа поднялись и встретились с глазами директора, на его лице застыл гнев. Как удобно со стороны Дамблдора напомнить себе о пользе Снейпа и упустить из виду, почему именно он был вынужден так полностью погрязнуть в этой тьме.

О том, как Дамблдор навязал ему свою руку. Как он использовал это воспоминание, напомнив ему о том, о чем он не нуждался в напоминании.

Ради нее.

Всегда ради нее.

Дамблдор отвел взгляд. "Если вы столько вынесли по моему приказу, то я не сомневаюсь в вашей преданности. Вы не из тех, кто уклоняется от своего долга". Его голубые глаза снова встретились с глазами Снейпа. "И долг призовет вас снова".

Снейп почувствовал, как внутри него нарастает ужас, прежде чем его разум полностью осознал последствия.

Еще одна жизнь в этой душераздирающей шараде.

Он встретился взглядом с голубыми глазами, отчаянно удерживая свою стену разума вместе с эмоциональным потрясением. Больше всего его давили воспоминания о Лили.

Он снова использовал бы ее против меня.

Но даже когда эта мысль пронеслась в голове Снейпа, он знал, что даже если воспоминания о ней останутся невысказанными, они никогда не покинут его. Гнев, страдание, вина. Любовь. Она была тем человеком, который научил его любить. Он никогда не сможет отпустить ее.

Даже если ему придется страдать еще одну никчемную жизнь, он сделает это ради нее.

"Я готов сделать то, что должно быть сделано". прохрипел Снейп. "Но пожалуйста... если есть хоть какая-то альтернатива... хоть какая-то". Он умолял, и он знал это. Он знал, как это звучит. Это был голос, который звучал в его голове всякий раз, когда он вспоминал ту ночь, когда он стоял перед портретом Толстой Дамы, умоляя ее о прощении. Его ментальные щиты заколебались от эмоций, но Дамблдор не сломался.

Он больше не пытался проникнуть в разум Снейпа.

Когда-то Снейп поклялся себе, что никогда больше не станет настоящим Пожирателем смерти. Это была мантра, которая поддерживала его в те годы, когда он был вынужден продолжать носить эту маску. Это была надежда, которая поддерживала его сейчас, когда ему снова дали время. Желание, которое никогда не принимало форму желания.

Шанс принять другое решение. Принять правильное решение.

Приблизить конец войны еще на один шаг.

Освободить ее от ее судьбы.

"Я... я буду служить". Снейп склонил голову. Даже если это означало еще одну жизнь в страданиях. "Делайте со мной, что пожелаете".

"Вообще-то. А я-то думал, что из вас получится не очень хороший шпион". Снейп нахмурился, не зная, чувствовать ли облегчение или обиду. Глаза старика сверкнули, как будто он счел эту оценку забавной. "На самом деле вы и так полны полезной информации. Последнее место, где я хотел бы вас видеть, - это в руках Волдеморта".

Это имя пронзило Снейпа копьем страха, но знакомое имя, произнесенное голосом Дамблдора, смягчило удар. Он почувствовал, как его физически распирает от облегчения. По крайней мере, в этой жизни он будет свободен от Темной метки. Свободен физически, но никак не ментально.

"Однако первое, о чем я прошу тебя, Северус, это впустить меня в свой разум".

Темные глаза Снейпа сузились, когда он встретился взглядом с голубыми.

"Я хочу получить всю информацию об этой войне и о том, как она будет развиваться. Но не только это. Я прошу вас дать мне все, что вы знаете. Покажите мне все, что у вас есть. Независимо от того, считаете ли вы это важным или нет. Я хочу, чтобы у вас не было от меня секретов".

Это хорошо. Никаких секретов?

Мысль о Лили пронеслась по стене сознания Снейпа, вместе с ней пронеслось сокрушительное чувство вины, а следом за ним - кружащий голову стыд и отчаяние.

Вы тоже этого хотите? Мое самое большое сожаление?

Мой позор?

Но Дамблдор тоже поделился своим. Он поделился с Северусом своими самыми глубокими и

мрачными моментами. Снейп понял, что эти сны были тем, чем они были.

Признание.

Подношение Снейпу. Чтобы успокоить его гордость, когда он сделает себя уязвимым, чтобы и он снова завоевал доверие Альбуса Дамблдора.

Снейп почти восхищался его манипуляциями.

Снейп не только передал ему хронологию грядущих событий, но и дал этому Дамблдору возможность понять человека, стоящего перед ним, как это делал предыдущий.

Этот хитрый человек нашел способ пережить свою жизнь без необходимости переживать ее заново.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2259475>